

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Террористический акт (ст. 205 УК РФ): уголовно–правовой анализ
и криминологический аспект**

Автореферат магистерской работы
студента 2 курса 264 группы,
направления 40.03.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Шошина Ивана Георгиевича

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и
криминологии к.ю.н., доцент

С.В. Шошин

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии,
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2017

Введение

Актуальность темы исследования. История любого общества есть конфликт его различных социальных групп. Данные конфликты могут протекать с различных формах: от честной политической борьбы за души и голоса избирателей до ужасных гражданских войн. Одной из форм радикального конфликта стал терроризм. Зародившись в виде монархомахии, данная форма насильственной политической борьбы на текущий момент криминализована практически во всех странах мира.

В 2014 году международное сообщество потрясло событие, равных которому в практике борьбы с международным терроризмом еще не было – образование "Халифата Исламского Государства" (далее по тексту — Исламское Государство, ИГ, ИГИЛ). За несколько месяцев одна из множества сотен исламских радикальных группировок превратилась в одну из главных угроз международной безопасности, важность борьбы с которой на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул наш президент – Владимир Путин.

Актуальность исследования проблемы подчеркивается и объективным ростом показателей преступлений террористического характера, так, согласно официальным данным МВД России в 2016 году число подобных преступлений увеличилось на 44.8% по отношению к 2015 году до 2227.

В тоже время в мире до сих пор не выработана единая оценка данного деяния. На примере истории нашего государства можно проследить, что в России, с течением времен, в понимание такого деяния как террористический акт закладывался различный смысл. В целях наиболее полного понимания современного законодательного содержания террористического акта необходимо изучить историю становления и закрепления данного уголовного деяния в российском законодательстве, личность преступника, причины и условия, позволяющие совершать террористические акты, а также меры противодействия террористической угрозе.

Указанные обстоятельства, в своей совокупности предопределили выбор

темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Большинство ученых, по мнению автора, акцентируют свое внимание на теоретической проработанности вопроса, без учета дефиниции современной нормы, регулирующей ответственность за террористический акт и ее ключевой особенности. Так Мусаелян М.Ф. в своих работах по изучению исторического становления ответственности за террористические акты, пытается находить отдельные признаки современной статьи 205 УК РФ без ключевых особенностей данной статьи, таких как цель совершения преступления, что размывает само понятие террористического акта, создавая простор для расширительного толкования. Так, если концентрироваться только на объективной стороне, то предтечей статьи 205 УК РФ можно признать любую историческую уголовную норму, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение имущества путем взрыва или поджога, что, безусловно, нарушит принцип точности уголовной квалификации.

В тоже время нельзя не отметить, что Волеводз В.Г., Кочои С.М., Макаров Г.С., Мусаелян М.Ф. в своих работах рассмотрели уголовно-правовые аспекты сущности и содержания терроризма в истории России и Мира и на современном этапе.

Криминологической характеристикой терроризма занимаются не только в научной среде, но и на государственном уровне. Изучением личности террористов, социальных групп, а также причин и условий совершения террористических актов на современном этапе занимаются, в том числе, Департамент Внутренней безопасности США, Министерство Внутренних дел Великобритании, Институт изучения Войн (Institute for the study of War), Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, Международная кризисная группа, частные аналитические компании (The Soufan Group) по заказу правительств разных стран. Данные труды несут фундаментальный характер по отдельным криминологическим аспектам терроризма (личность, способ совершения преступлений, мотив и

т.д.), но в своей совокупности важны для данного исследования.

Цель работы состоит в анализе соответствия текущего состояния уголовного законодательства содержанию террористического акта.

Перед выпускной квалификационной работой стоят узкоспециализированные **задачи**:

1. Установление конкретного признака, который позволит применить диалектический сравнительно–правовой метод для поиска исторических уголовно–правовых норм, схожих с признаками современной нормы об ответственности за террористический акт.

2. Исследование уголовных норм права России до 1917 года, уголовных норм советского права и норм постсоветской России с целью изучения содержания норм уголовной ответственности за совершение террористических актов.

3. Выделение характерных признаков норм об ответственности за совершение террористических актов на различных этапах исторического развития уголовного права России.

4. Изучение вопросов надлежащей квалификации и разграничения деяний, обладающими признаками террористического акта, в том числе изучение субъективных и объективных особенностей совершения теракта.

5. Совершенствование юридической техники состава конструкции террористического акта и судебной–следственной практики по данной категории дел.

6. Изучение причин и условий успешности совершения террористического акта на текущий момент, учет личности террориста и, исходя из данных сведений, разработка мер противодействия и профилактики подобной преступности.

Объект исследования – террористический акт в своих исторических формах, а также общественные отношения, возникающие в ходе уголовно–правового противодействия терроризму, и их участники.

Методологией работы является, прежде всего, диалектический метод

познания, общенаучные методы, в том числе анализ, дедукция, индукция, специально–юридические методы (сравнительно–правовой метод познания, в том числе диахронный сравнительно–правовой метод).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

Глава 1 «Историческое развитие уголовно–правовой ответственности за совершение террористического акта в России», включает два параграфа: В параграфе 1.1 – *«История уголовного законодательства об ответственности за терроризм в период до 1917 года и в советском государстве»* – содержится анализ развития уголовного права России до Революции 1917 года, а также всесоюзного законодательства СССР и РСФСР в сфере борьбы с террористическими актами.

Исследование показало, что до введения в 1922 году первого Уголовного кодекса РСФСР отсутствовало точное закрепление такого преступления как "террористический акт". Отдельные элементы деяния усматривались в статьях о государственных преступлениях либо ответственность за теракт могла наступить по общедекларативным уголовным нормам, не имевшим точного содержания со времен от Судебника 1487 года до последнего Уголовного Уложения Российской Империи 1903 года. В ограниченный период времени, с момента октябрьской Революции 1917 года и до создания указанного выше кодекса, на территории государства ответственность за подобные преступления могла наступить на основании таких нетипичных для русской школы права источников, как правосознание и судебной практики народных судов и трибуналов. Законодательство в сфере борьбы с терроризмом постепенно эволюционируя до современного состояния, сохраняло тенденцию периодически подвергаться воздействию политической власти, становясь не только мерой уголовно–правовой ответственности, но и формой политической борьбы с противниками действующего режима, причем в советское время

государство, исходя из судебной практики, фактически признавало террористическим актом не только воздействие на органы власти, но и на любое физическое и юридическое лицо, если это было связано с воздействием на проводимую политику и принципы построения Советского общества.

В параграфе 1.2 *«Уголовная ответственность за совершение террористических актов в современной России»* исследуется современное уголовное законодательство в указанной сфере. Отмечается, что современное законодательство стало направленным на защиту не отдельных политических и социальных групп, но интересов общества и личности, впитав в себя нормы национального и международного права. В тоже время в последние годы наметилась негативная тенденция дихотомии понимания террористического акта, совершаемого на территории Российской Федерации и за рубежом, связанная с введением ст. 361 УК РФ, размещенной в главе Уголовного Кодекса, посвященной преступлениям международного характера, но защищающей интересы только России или российских граждан, неопределенное содержание отдельных частей данной уголовной нормы, отсутствие указания основных признаков международного террористического акта и отсутствие твердой взаимосвязи с диспозицией ст. 205 УК РФ по принципу "Общая норма — специальная норма", нарушает единообразность понимания явления террористического акта и порождает правовую неопределенность.

Глава 2 «Уголовно–правовой анализ террористического акта», состоит из трех параграфов: В параграфе 2.1 *«Объективные признаки террористического акта»* наиболее широко рассматриваются объективная сторона преступления, специфичность объекта преступления.

Отмечается, что в поведении террористов наметилась тенденция осуществления множества однородных преступлений, не связанных с совершением взрывов, поджогов и иных аналогичных общеопасных действий, против отдельных лиц, что в совокупности порождает последствия террористического акта: нарушение общественной безопасности,

дестабилизацию функционирования государственного аппарата и гражданского общества. Данные преступные последствия необходимо учитывать для надлежащей квалификации деяний виновного лица, в том числе решения вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст.ст. 205, 361 УК РФ.

В параграфе 2.2 *«Субъективные признаки террористического акта»* исследуется субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 361 УК РФ, его мотивы и цели. Выделяется положение о том, что совершение террористического акта может преследовать множественные цели, выгодные террористам: демонстрацию силы, запугивание и шантаж отдельных физических и юридических лиц, влияние на общественные настроения в государстве, эскалацию затухающих вооруженных конфликтов. В последних двух случаях подобные цели очень близки к цели воздействия на решения органов власти, поскольку общественные настроения влияют на поведение власти, но конечная цель террористов может и не включать достижение воздействия на органы власти и это становится побочным эффектом теракта.

Параграф 2.3 *«Характеристика квалифицирующих признаков террористического акта (ч. 2, ч. 3 ст. 205 УК РФ)»* посвящен анализу указанных квалифицированных видов теракта и практики правоприменения. Отмечается, что важное значение в правоприменении на данный момент занимает позиция Верховного суда, которая отражена в соответствующем постановлении Пленума ВС РФ, а также в официальном комментарии Высокого суда, данного позднее. Анализируя указанные разъяснения, автор отмечает, что позиция Верховного суда о уравнивании общественной опасности участников террористического акта в виде соисполнителей создает возможность избежать справедливой уголовной ответственности организатору террористического акта, поскольку включение организатора в соисполнители не сможет отразить всю его общественную опасность и создает негативный стимул для правоохранительных органов упрощать расследование терактов, совершенных группами лиц, ограничиваясь доказыванием их сплоченности и

организованности, без изучения роли отдельных участников (данное положение необходимо учитывать при расследовании террористических актов, совершенных до мая 2014 года, когда в ст. 205.1 УК РФ была введена соответствующая четвертая часть, предусматривающая ответственность за организацию террористического акта).

Автор считает неудачным выделение законодателем такого квалифицирующего признака террористического акта, как причинение смерти по неосторожности. При совершении террористического акта виновное лицо не может не осознавать, что совершенные им действия должны не только повлиять на органы власти, но и вызвать страх у населения. Тем самым, физические лица должны испытать угрозу либо реальное покушение на свою безопасность, жизнь, здоровье, имущество и т. д. И при совершении террористического акта виновное лицо не может не осознавать, что создание подобных угроз для населения, может привести к негативным последствиям, которые не включены в первоначальный замысел преступника. Тем самым, по мнению автора, имеет место состояние, когда виновное лицо имеет *прямой умысел на совершение теракта* и в тоже время лицо осознает возможность наступления иных негативных последствий, но относится к ним безразлично т. е. *имеет косвенный умысел* на совершение иных противоправных действий, а не легкомыслие или небрежность.

Касательно совершения теракта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, отмечается, что в соответствии с Федеральным законом от 21.11.1995 г. N 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" необходимо устанавливать категорию и вид принадлежности объектов атомной энергии для надлежащей квалификации террористического акта, совершенного на объекте, связанном с атомной энергетикой, либо в случае совершения теракта с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ т. к.

не все ядерные и радиоактивные источники и вещества относятся к группе объектов использования атомной энергии.

Глава 3 «Криминологический аспект террористического акта» состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1 *«Криминологическая характеристика личности преступника»* исследуется личность современного террориста на примере изучения личности участников террористической организации Исламское Государство.

Отмечается, что социально-демографические характеристики подобного типа преступников сильно отличаются от сложившегося обывательского мнения, что террористами становятся социально неблагополучные слои населения. Структура ИГ отличается высоким уровнем присутствия военных специалистов, а также лиц, получивших качественное светское образование: текущий лидер Исламского Государства – Абу–Бакраль–Багдади – воспитан в богатой курайшитской семье – потомках родного для пророка Мухаммеда племени Курайш, имеет богословское образование, опыт работы проповедником, иные высокие должности заняты бывшими военными специалистами армий Ирака, Сирии, Ливии, Саудовской Аравии, в том числе гвардейских и специальных подразделений. Также при анализе личности членов ИГ, автор отмечает, что русскоязычные бойцы Исламского Государства фактически составляют отдельный кластер членов ИГ, обусловленный наличием стойких связей с кавказскими радикалами и перспективами использования Северного Кавказа как выгодного плацдарма для расширения деятельности Исламского Государства в регионе.

Криминологическая характеристика рядового члена ИГ показывает, что это молодой человек 27 лет отроду – выходца из частей бывшего СССР или арабских семей, проживающих в Центральной Европе, Скандинавии или Британии. Он имеет среднее или высшее образование, сильное религиозное рвение, подогреваемое "политруками" ИГ, а также малую материальную заинтересованность, обусловленную идеологическим аспектом его участия в

военных конфликтах, и обеспечением добровольца и его близких непосредственно "Халифатом". Среди добровольцев не менее трети являются женатыми людьми, что по мнению военной академии Вест Поинт армии США, является показателем сильного религиозного аспекта в поведении добровольца – его вера настолько сильна, что заставляет его оставить семью. Имеет повышенную, по сравнению с бойцами других радикальных группировок, военную подготовку, на уровне региональных армий, подкрепленную стимулом победить любой ценой в связи с политикой нулевой терпимости ИГ к попавшим в плен членам группировки: никаких переговоров об обмене пленными, никаких компромиссов. Бойцы Исламского Государства либо должны победить либо погибнуть подобно мученикам веры. В тоже время при наличии полного среднего и высшего образования, подобный доброволец не смог в "предыдущей жизни" найти свое место в обществе, что наводит на мысль о социальной девиации и, возможно, мизантропии, которая удовлетворяется участием в боевых действиях.

В тоже время было бы заблуждением считать, что каждый новобранец Исламского Государства пропитан религиозностью и желанием построить Халифат от моря до моря. Многие добровольцы преследуют личные цели, не подкрепленные политическими аспектами: найти стабильное место в регионе или просто отомстить своим обидчикам. Особенно это характерно для добровольцев из Ирака и Сирии: большинство же примкнули к ИГ с целью отомстить США и шиитскому правительству Нури аль-Малики за существенное ухудшение положения суннитов и развязывание гражданской войны. В принятии подобных решений на добровольцев также оказывает влияние пропаганда Исламского Государства, которая фокусируется на гражданских потерях от действий правительственных войск, призывая отомстить правительствам западных государств, развязавших войну в Сирии и Ираке.

В параграфе 3.2. *«Причины и условия высокой эффективности террористических преступлений»* отмечается, что идеология терроризма

существенно изменилась за последние 20 лет: впервые в истории джихадизма создано *очень исламское государство*. Если раньше исламские радикалы использовали средневековый ислам как способ оправдания своих действий, то Исламское Государство *"живет"* средневековым исламом. Все свои действия сторонники ИГ оправдывают "методологией Пророка" – извращенной версией толкования Корана, созданной основоположником "ваххабизма" – Абд аль-Ваххабом – гласящей, что веры в единого Бога — самой по себе недостаточно для превращения человека в мусульманина. По сути Исламское Государство смогло, с поправкой на общее развитие цивилизации, воспроизвести на своей территории ситуацию *самых первых лет существования Ислама, его самой чистой, канонической формы*. И самое страшное и парадоксальное в этой ситуации, что все те зверства и ужасы, которые совершает Исламское Государство, отражаются в головах мусульман, *если не с одобрением, но с пониманием*, ведь каждое из таких действий находит свое основание в религиозном догмате.

Указанное обстоятельство подкрепляется наличием среди членов ИГИЛ множества бывших военных и ветеранов джихадистского движения, которые умеют осуществлять боевые акции в "глубоком тылу" противника. В результате основные тактические приемы ИГИЛовцев зависят от удаленности оперативников от основной группировки. Так в Северной Америке и Юго-Восточной Азии тактику Исламского Государства можно охарактеризовать как подстрекательскую. В тоже время каких — либо прямых приказов, организованных операций с подобными "активистами" Исламское Государство не проводит, ограничиваясь информационно-методической работой первоначально через социальные медиа, а в дальнейшем с онлайн взаимодействия тет-а-тет с помощью социальных сетей. Отсутствие прямой связи между Исламским Государством и добровольцами на местах позволяет группировке, в зависимости от результатов действий последних, как объявлять их своими сторонниками и, соответственно, приписывать их успех себе, так и снимать с себя ответственность в случае неудач.

В странах Европы, Исламское Государство использует смешанную тактику. Близость Европы к странам Ближнего Востока, а также массовый исход беженцев из Ирака и Сирии, позволило большому количеству сторонников Исламского Государства проникнуть на территорию Европы и создать крупную подпольную сеть «спящих ячеек» джихадистов, оперативники которых готовы годами вести самую обыденную жизнь, ожидая своего часа.

Исламское Государство активно использует возможности "глубокого интернета" (шифрование переписки, платежные переводы в виде криптовалюты, покупку оружия и снаряжения на анонимных сайтах). Подобные информационные средства характеризуются практически полным отсутствием возможности контроля со стороны спецслужб на данный момент и в перспективном будущем. Используются и традиционные исламские институты: мечети становятся центрами вербовки добровольцев, а также местами встреч оперативников ИГ. Большой проблемой в сфере противодействия финансированию террористов является использование последними *исламской системы денежных переводов – Хавала*, которая подразумевает мгновенные денежные переводы в любую другую точку работы Хавала устным поручением между платежными агентами.

Уникальностью особенностью оперативников ИГ стала новая тактика применения живой силы. Если ранее джихадисты "прославились" тактикой самоубийц – шахидов (*истишхад*), цель которых нанести максимальный урон ценой собственной жизни, то Исламское Государство делает ставку на *Ингимаси* – тактику, схожую с тактикой японских камикадзе во время Второй Мировой войны – для ингимаси, как и для камикадзе, самопожертвование не является приоритетом, это крайняя необходимость в случае невозможности завершить операцию иным образом.

Совокупность указанных условий породило тактику Исламского Государства в Европе, пугающую своей простотой: оперативникам ИГИЛ не нужно месяцами готовить свои спецоперации, проводить разведку и планирование на местности, рискуя быть разоблаченными. Подобное развитие

ситуации, когда "местный обыватель" за пару часов превращается в "безумную машину убийств", делает практически невозможным активное противодействие террористическим акциям, вынуждая спецслужбы надеяться на системы пассивной безопасности.

Параграф 3.3. *«Проблемы предупреждения террористических актов и пути их преодоления»* посвящен предложениям правового, идеологического и технического характера по минимизации причин и условий, способствующих совершению террористических актов на основе анализа предыдущих двух параграфов.

Одной из технико-правовых мер по преодолению проблем предупреждения террористических актов может стать создание специальных тюрем для террористов с целью ликвидации любых сфер, в которых возможна вербовка новых членов террористического сообщества. При этом очевидную проблему осуществления контроля за большим скоплением в одном месте идейно подготовленных и специально обученных людей предлагается преодолеть за счет привлечения дополнительных кадров, например создав специальное подразделение для тюремного надзора за лицами, осужденными за террористический акт.

Автор считает негативной практикой попытки российского государства изолировать и начать полностью контролировать российский сегмент информационно-коммуникационной сети «Интернет» даже в целях борьбы с преступлениями террористического характера в связи с тем, что законодатели, далекие от понимания технических особенностей функционирования сети «Интернет», не прислушиваются с обоснованным замечаниям IT-индустрии, прикрываясь мантрой об обеспечении безопасности государства. В случае вмешательства государства в указанную сферу общественных отношений, первоочередная функция по выработке правовых норм должна быть возложена на технически обученных специалистов и юристов IT-сектора и Министерства Связи Российской Федерации в целях соблюдения баланса между безопасностью общества и свободой личности.

Особое внимание, по мнению автора, следует уделить идеологической стороне терроризма, который все чаще превращается в выражение исламского фундаментализма. Государство, принимая во внимание проблему терроризма, должно в определенной части контролировать религиозные движения. В данном случае может иметь успех опыт Российской империи, начатый Екатериной Великой, когда были созданы и в последующем небезуспешно функционировали духовные управления мусульман, а при Александре I и вовсе целенаправленно было создано Министерство духовных дел. В контексте террористической проблемы это может приносить пользу тем, что все религиоведы на территории государства будут под его надзором и будут обучаться по утвержденной программе. Необходима контр-идеологическая борьба с терроризмом посредством апеллирования к религиозным догмам.

В сложившихся обстоятельствах осуществления террористических актов, одним из наиболее эффективных способов их предупреждения является, по мнению автора, ликвидация лидеров террористических структур, которая снижает их идеологическую привлекательность, поскольку большая роль в таких организациях отводится пропаганде, которая главным образом исходит от лидеров.

В формате контр-идеологической борьбы также необходима разработка мер противодействия борьбы с отрядами Ингимаси, которые идеально вписываются в современную информационную среду, поскольку способны привлечь и удерживать внимание СМИ в течение длительного времени. Это качественно новая тактика упрощает совершение терактов, при этом дает террористам дополнительную информационную окраску и публичность, привлекая повышенное общественное внимание.

В случае уже совершившегося террористического акта с участием ингимаси приоритетной задачей спецслужб является наистремительнейшая ликвидация преступников до наступления финальной стадии – приведения в действие взрывного устройства.

В заключении работы представлены основные результаты проведенного

исследования.

Выводы: Феномен террористических актов и самого поведения террористов сильно связан с идеологией, которой данные лица придерживаются. И изменение данной идеологии, произошедшее на рубеже 20–го и 21–го столетия, повлияло на содержание и форму террористических актов. Государство должно вести постоянное изучение данных изменений, что позволит правовой системе надлежаще и в полном объеме реагировать на новые вызовы и угрозы обществу. Текущее российское антитеррористическое законодательство должно быть адаптировано к новым формам террористических актов и способам их совершения, учитывать изменившиеся цели террористов, а также круг лиц, на которых может быть направлено воздействие теракта.

Предложения: Для учета вышеуказанных изменений в действиях террористов диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ можно изложить в следующей редакции: “[...] Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а равно в *целях воздействия на принятие решений физическими и (или) юридическими лицами, для достижения иной террористической деятельности* [...]”

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования прошли следующую апробацию:

– опубликованы в научных статьях "Исламское государство": сущность и проблемы квалификации", Криминологическая характеристика участников «Исламского Государства» журнала "Современное право" №4 за 2016 год; и №2 за 2017 год соответственно; статьях "Российский экстремизм как явление и его оценка", а также "О борьбе с международным терроризмом" в научно–аналитическом журнале "Новая Правовая Мысль" №4 за 2016 и №1 за 2017 год соответственно.